

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 19 de Junio de 1976

Буэнос Айрес, вторник 1 июня 1976 г.

№ 1370

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИЙ

Загисная Книжка

Июнь 1976 г.

«ДИССИДЕНТЫ»

В Москве произошло событие, воспринятое значительной частью русских эмигрантов, как еще одно проявление активности политических диссидентов, борцов за права человека, и как доказательство борьбы коммунистической диктатуры с этой активностью.

Началось это событие тем, что семеро советских граждан сообщили московским корреспондентам иностранной печати о создании организации, поставившей перед соблюдением Советским Союзом обязательств, принятых им на себя в прошлогоднем гельсинфорском соглашении о «разрядке» и правах человека.

Своим председателем шестеро из них — Михаил Бернштам, Елена Боннер, Петр Григоренко, Анатолий Марченко, Александр Гинзбург, Александр Корчак, Виталий Рубин, Людмила Алексеева — называли Юрия Орлова, который, до этого сообщения иностранным журналистам известен не был. Учреждение такого «общественного комитета» в столице СССР естественно показалось этим журналистам событием сенсационным. Оно было немедленно сообщено за границу. Американская и европейская печать уделили ему немало внимания.

Однако, несколько дней спустя, Бернштам сделал тем же иностранным корреспондентам другое заявление. Он рассказал, что был арестован на одной из улиц Москвы, вместе с Орловым, агентами КГБ, препровожден в это учреждение, где его и Орлова предупредили, что основанная ими организация, с точки зрения советского законодательства, нелегальна и поэтому, в случае продолжения ее деятельности, ее члены будут привлечены к судебной ответственности. После такого предупреждения, Бернштам и Орлов были отпущены на свободу.

Как бы опасаясь, что иностранная печать не обратит достаточно внимания на такое «подавление прав человека» советской властью, агентство ТАСС подтвердило факт ареста Орлова и сделанного ему «официального предупреждения о недопустимости незаконных действий». Оно прибавило, что целью этого предупреждения было «пресечение провокационной деятельности Орлова и возможности совершения им и связанными с ним лицами действий, наказуемых законом».

Таким образом — при любезном содействии редакции ТАСС — иностранная печать получила еще одно «доказательство» существования либеральной оппозиции в СССР и гуманного отношения советской власти к этой оппозиции, нарушающей коммунистические законы, ныне.

Из этой информации заграничная печать должна была сделать и сделала вывод, что в СССР существует бесстрашная оппозиция, к которой принадлежат такие бывшие узники советских тюрем, лагерей и психиатрических больниц, как бывший генерал Петр Григоренко и писатель Анатолий Марченко, не говоря уже об Елене Боннер, жене академика Сахарова.

Как уже не раз, вывод этот был принят иностранным общественным мнением и многими русскими антикоммуни-

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ РАДИО

Радиостанция Би-Би-Си гостепримно предложила мне высказаться: как я, иностранец, изгнаник, вижу сегодняшний Запад и, в частности, вашу страну. Посторонний взгляд может нести нечто свежее. Я хочу надеяться, что вам будет не очень скучно выслушать меня. Разумеется, я недостаточно знаю внутреннюю вашу историю, но за внешней, как и многие русские, всегда следил внимательно. Я буду говорить откровенно, не пытаясь понравиться вам или польстить. Поверьте, я рад был бы наполнить эту беседу восхищениями восхищений. Четверть века назад в катаржных лагерях Казахстана, готовясь к нашим безнадежным мятежам против коммунистических танков, мы видели Запад солнцем свободы, твердыней духа, сокровищницей разума.

Как раз в тот гол ваш министр Моррисон удачной тактикой заставил газету «Правда» бесцензурно напечатать целую страницу его высказываний. Боже мой, с какой жадностью мы, катаржане с обретенными головами, в оборванных грязных телогрейках, стучали тяжелыми лауреатами топалами, ринулись к витрине, где висевшая центральная большевистская газета: вот сейчас и в наше подземное царство ворвется алмазно-светильный и алмазно-твёрдый луч истины и надежды. Небывалый за 40 лет прорыв и надежды. Небывалый за 40 лет прорыв через бульдожью хватку советской цензуры! что за правду он сейчас им влепит! как он нас поддержит! Но мы читали, читали эту беспомощную водянистую статью — и оседали вместе с ней: то была легкомысленная речь человека, не имеющего понятия о свирепой структуре, с безжалостных целях коммунистического мира. (Поэтому-то «Правда» и расщедрилась его напечатать). Нам, испытавшим 40 лет ад, английский министр не нашелся сказать ни одного спасительного слова.

Шли годы и шли 10-тилетия. Несмотря на железный занавес, сведения о событиях и мнениях Западного мира проникали и проникали к нам, особенно через русские передачи Би-Би-Си, даже и в периоды жестоких глушений. И чем дальше, тем больше состояние вашего мира вызывало у нас недоумение.

Есть много загадок и противоречий в человеческой натуре, их сложность и вызывает к жизни искусство, т. е. поиск не линейных формулировок, не плотских решений, не однозначных объяснений. Среди таких загадок: почему люди, привыкшие к самому дну рабства, находят в себе силу подниматься и освобождаться — сперва духом, потом и телом? А люди, беспрепятственно реющие на вершинах свободы, вдруг теряют вкус ее, волю ее защищать и в роковой потребности начинают почти жаждать рабства? Или: почему общества, кого полувеками одурманивают принудительной ложью, находят в себе сердечное и духовное зрение увидеть истинную расстановку предметов и смысл событий? А общества, кому открыты все виды ин-

формации, вдруг впадают в летаргическое массовое ослепление, в добровольный самообман?

Таким открыли мы за многие годы соотношение духовных процессов, идущих на Востоке и на Западе, — и вы, ваши процессы вчера и вчера быстры, чем наш, и это почти лишает человечество надежды избежать глобальной катастрофы. Годами мы не хотели этому верить, мы надеялись, что Запад видится нам таким от недостаточности приходящих сведений. Несколько лет назад в нобелевской лекции я говорил об этом уже с большим опасением. И все же, пока сам не попал на Запад и не осмотрел здесь два года, я не мог бы представить, до какой крайней степени Запад желает быть слепым к мировой ситуации, до какой крайней степени Запад уже обратился в мир потерянной воли, цепенеющей перед опасностью и более всего угнетенный необходимостью защищать свою свободу...

Есть известная немецкая пословица — *Mit verloren — alles verloren*, потерянно мужество — потеряно все. Есть другая, древняя латинская, где вернымзнаком гибели считается потеря разума перед тем. Но что должно произойти с обществом, где скрещиваются, одновременно проявляются обе эти потери — и мужества, и разума? Таким нашел я со временем Запад.

Конечно, и этому процессу есть незадокументированное объяснение, и не внешнее, как модно в наш век: считать самого человека безупречным, а все сваливать на дурное устройство общества. Объяснение — самое человеческое: с тех пор как провозглашено и усвоено, что над человеком нет высшей силы, но человек — венец вселенной и мера всех вещей, — потребности, желания (и слабости) человека естественно понялись как высшие императивы вселенной. И, значит, только то в мире хорошо и следует делать, что ублаготворяет наши чувства. Это мировоззрение родилось именно в Европе несколько веков назад, тогда его материалистические крайности объянялись предыдущими крайностями католичества. Но в беспрепятственном полно-видном гечении нескольких веков оно заполнило весь Западный мир, уверенно вело его на колониальные завоевания, на захват африканских и азиатских рабов, — все это в приличном соседстве с наружным христианством и расцветом собственных сил. И к началу ХХ века это мировоззрение, казалось, стояло в зените цивилизации и разума. И ваша страна, Англия, всегда бывшая ядром или даже жемчужиной Западного мира, выражала ту цивилизацию особенно сильным ярким блеском — и в хорошем, и в дурном.

И в 1914 году, открывая зловещий ХХ век, над этой цивилизацией грянула гроза, размера и дальности которой никто не мог тогда охватить... Четыре года Европа невиданно уничтожала сама себя, а в 1917 году на ее краю обнажилась и зияла трещина — впад в бездну. Эта трещина тоже имела незадокументированное происхождение: она была самым последовательным проявлением учений, веками служивших по Европе с немальным успехом. Но было в этой трещине и нечто космическое: по ее еще не вымеренной, не воображеной глубине; по ее непредставимой способности расширяться и поглощать.

За 40 лет до того Достоевский пред-

сказывал, что социализм обойдет Россию в 100 миллионов жертв. Цифра казалась невероятной. Я очень рекомендую английской печати сделать для английского читателя доступным трехстраничный бесстрашный подсчет русского профессора статистики Ивана Курганова. Он напечатан на Западе 12 лет назад, но, как всегда в социальной области, только то принимается нами в познание, что не противоречит нашим эмоциям. Из этого подсчета мы узнаем, что Достоевский если ошибся, то в меньшую сторону: социализм обошелся нынешнему Советскому Союзу с 1917 по 1959 — в 110 миллионов человек!

Когда происходит геологическая катастрофа — не сразу опрокидываются континенты в океан. Сперва в каком-то месте должна пролечь эта зловещая начинательная трещина. По многим причинам сложилось так, что эта первая мировая трещина легла по нашему русскому телу, могла бы — и в другом месте. России, которую принято было считать отсталой, довелось совершивший социальный скачок в целое столетие, обгоняя опыт всех стран мира. С нечеловеческой плотностью мы пережили на себе нечеловеческий опыт, о котором Западный мир, вот и ваша Англия, до сих пор не имеет, а точней: боится иметь подлинное представление. И со странным ощущением мы, люди из Советского Союза, смотрим на нынешний Запад: как будто не соседи по планете, не современники, мы смотрим — из нашего будущего, или — на наше прошлое, 70-летней давности, которое вдруг повторяется. Все то же, все то же видим мы: всесобщее поклонение взрослого общества мнениям своих детей; лихорадочное увлечение многой молодежи ничтожно-мелкими идеями; боязливость профессоров оказаться не в модном течении века; безответственность журналистов за метаемые слова; всеобщая симпатия к революционерам крайним; немота людей, имеющих веские возражения; пассивная обреченность большинства; слабость правительства и паралич защитных реакций общества; духовная растерянность, переходящая в политическую катастрофу. Следующие события — впереди, но уже близко, и мы по горькой памяти можем без труда спредсказать их вам.

С тех пор, как в 1917 началась эта мировая катастрофа, — до конца логически развились и проявились то несравненное прагматическое мировоззрение, избегающее нравственных решений, на котором воспитана сегодняшняя Европа: коль скоро не существует никаких высших духовных сил над нами, а я, Человек с большой буквы — венец вселенной, то если кому неизбежно погибнуть сегодня, пусть погибают всякие другие, а не самый ценный я и мои близкие. На территории бывшей России уже бушевал Апокалипсис, — Западная Европа спешила вырваться из этой проклятой войны, все забыть поскорей, возобновить благоденствие, моды и новые танцы. Ллойд-Джордж так и сказал: забудьте о России! мы должны заботиться о благосостоянии нашего общества.

В 1914, когда нужна была помощь для западных демократий, России не побрезговали. Но в 1919, тем самым русским генералам, кто три года выручал Марну, Сомму и Верден, в напряженныи всех русских сил и выше русского разума, — тем самым генералам западные союзники отказали и в военной помощи

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИЙ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

555. БЕСТАКНЫЙ ШАГ ПОСЛА СССР В С.Ш.А. — БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ КУБИНСКИХ РЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК В АНГОЛЕ. — МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ БРЕЖНЕВА И ГЕНЕРАЛЬСКАЯ ЗВЕЗДА УСТИНОВА. — ПРАВЕДНЫЕ ПАСТЫРИ БЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО В СТОЛИЦЕ.

Большинство экспертов и знатоков предсказывают провал на выборах в США любого республиканского кандидата, будь то Форд или Риган, и избрание президентом демократического кандидата Джими Картера.

И вот несмотря на свой дипломатический опыт 57-летний советский посол А. Ф. Добринин, занимавший свой пост в Вашингтоне выше 14-ти лет, совершил большую беспактность. Он через доверенное лицо выразил желание встретиться с Картером и пригласить его на обед в честь него в советское посольство. Этим он думал установить с ним дружбу, забегая вперед всех своих коллег по дипломатическому корпусу при Белом Доме.

Но Картер велел ему передать и сообщил об этом журналистам, что он сейчас не занимает никакого официального поста в Белом Доме и потому не считает для себя возможным встречи с иностранными дипломатами, посвящая себя всецело встречам со своими соотечественниками.

Этот ответ сразу увеличил популярность демократического кандидата, ибо настоящие выборы идут под знаком охраны американских интересов от советских наживок и пополнений вызвать новые односторонние уступки. Поэтому Картер не хочет дать повод противникам, как со стороны республиканцев, так и среди соперников в своей демократической партии, упрекать его в том, что он кандидат в президенты «одобренный иностранным послом, к тому же еще советским».

Форд тоже сделал характерный жест. Его делегаты паралифицировали, т. е. подписали инициалами текст соглашения с СССР об ограничении числа снарядов термоядерного оружия, но затем он на кануне подписания одной копии текста в Москве Брежневым и одновременно другой копии Фордом в Вашингтоне передал через посла в Москве Стесселя, что откладывает подписание до конца избирательной кампании. Этим он пытается показать избирателям, что берет более твердую линию в отношении Москвы, ибо оставляет за собой возможность еще пересмотреть представленный ему на подпись текст, который пока не может таким образом вступить в силу.

От своих коллег-журналистов африканских стран я узнал, что положение в оккупированной кубинскими гарнизонами Анголе совсем не прочное. Советское оружие помогло им овладеть всеми городами, портами и железными дорогами, но антисоветские партизаны особенно в южной части страны производят налеты на поезда и устраивают железнодорожные крушения. Ибо 14-тысячный отряд кубинских войск не может охранять наряду с городами и портами каждый километр связывающей их железной дороги.

По сведениям иностранных журналистов и признавших просоветское правительство Анголы дипломатов, потери кубинских войск с их высадками по началу мая с. г. составляют около 1 500 воинов однини убитыми. Тела их собраны в столице по приказу просоветчика-президента Агостино Нето и отправлены в порт Пуан Нуар, откуда морским путем пойдут на Кубу, где их встретят Фидель Кастро и устроят торжественные похороны «героев-победителей» в присутствии дипломатического корпуса. Теперь около трех тысяч кубинских солдат стараются отрезать партизан от Кубинды, пограничной области соседней Родезии, откуда партизан снабжают оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием в консервных банках.

Премьер-министр Родезии Ян Смит, по настоянию Киссингера пригласивший в свое правительство трех глав африканских племен, объясняет иностранным журналистам, что передача полномочий власти черным вождям африканских племен вызовет между ними граждансскую войну. Теперь их объединяет общая борьба против привилегированного белого меньшинства, но затем начнется беспощадная резня между соперничающими африканскими племенами,

которая напомнит войну в Биафре. То же самое в больших размерах повторится не только в Родезии, но и в Южно-Африканском Союзе, чем воспользуются коммунисты. При пассивности американцев высаживаются советские десанты, которые по-своему замырят враждующие племена, истребляя тех, кто окажет сопротивление кубинским войскам под советским военным командованием. Вот что, по мнению Яна Смита, сулит африканцам план Киссингера, который требует подчинения белого меньшинства в 10 раз его превосходящему черному большинству.

До сих пор нет никаких данных думать, что Брежнев и Фидель Кастро отказались от своих планов подчинения своим местным коммунистическим ставленникам молодых черных республик средней и южной части Африки. Правда, что, став на ноги, черные президенты могут потом перейти в антисоветский лагерь, как это сделали в прошлом в Турции Кемаль Ататюрк, в Китае Чан-Кай-Ше, в Египте Садат, в Пекине Мао-Тзе, а в Албании Энвер Ходжа и Мехмет Шеху.

Совершенно неожиданно для всех в 31-ю годовщину заключения перемирия между победенной Германией и антигерманской коалицией. Подгорный огласил указ президиума Верховного Совета о присвоении Брежневу звания маршала Советского Союза и произнес длинную поздравительную речь, превознося и его несуществующие заслуги, как полководца, и все многолетние заботы об укреплении военной мощи Советского Союза. В заключение он вручил Брежневу маршальский жезл, усыпанный бриллиантами. Одетый на этот раз в военную форму с погонами генерала армии Брежнев благодаря партии и правительству за высокую награду, которую, отмечим, кстати, никогда не получал политкомиссар, каким был всю войну Брежнев, не будучи ни в молодости (он никогда не отбывал воинской повинности), ни в годы мировой войны, строевым начальником, а исключительно военным политработником.

Направо от Брежнева стоял также, наставший мундир генерала армии, новоиспеченный министр обороны СССР Д. Ф. Устинов.

Интересно отметить два обстоятельства:

1. На эту церемонию не были приглашены никто из настоящих строевых военных, начиная хотя бы с «маршалов Советского Союза», что является признаком неуважения со стороны политбюро в отношении маститых солдафонов Второй мировой войны, которые заслужили свои маршальские жезлы победами на полях сражений.

2. При взгляде на группу приглашенных на это торжество мы замечаем отсутствие трех влиятельных членов политбюро: председателя совета министров А. Н. Косыгина (ему 72 года и его отсутствие можно объяснить болезнью), 70-летнего будущего преемника Брежнева третьего секретаря ЦК А. П. Кириленко и молодого 57-летнего секретаря ЦК по сельскому хозяйству, агронома по образованию, Ф. Д. Кулакова. Их отсутствие на этой церемонии дало повод слухам, что они не сочувствовали этой мании величия Брежнева. Напомню, что Хрущев имел не менее Брежнева оснований в качестве проводившего всю войну на комиссарских должностях и потерявшего старшего сына в боях под Сталинградом политработника провозглашить себя маршалом Советского Союза, но он на это не пошел. Теперь в рядах политбюро нет ни одного строевого военачальника, а маршалом провозглашен генеральный секретарь ЦК, министром же обороны стал инженер, всю жизнь посвятивший оборонной промышленности, но никогда не промаршировавший строевым шагом ни одного метра. Армия в лице маршалов сблизена и трудно сказать, хватит ли у военных терпения выносить командование нового маршала Брежнева и нового генерала армии Устинова?

Мы знаем о покойном исповеднике Бо-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮКУЛЬТ МАРШАЛА БРЕЖНЕВА

11-го мая советскому диктатору вручен знак маршальского отличия. В соответствующем указе говорится, что Брежнев является председателем Совета обороны. Отметим, что в отличие от сталинского Комитета обороны, образованного в свое время было провозглашено специальным указом, содержащим и список всех членов этого Комитета, Совет обороны был создан без всякой гласности и до сих пор неизвестен его состав. Вспомним также, что мир узнал о существовании Совета обороны из записок Олега Пеньковского, ответственного работника Госкомитета по науке и технике, который из антикоммунистических побуждений передал Англии и Америке ряд важных секретных сведений и был за то расстрелян.

Итак, первый вывод — что в СССР может существовать могущественный орган власти, о котором граждане страны могут ничего не знать. Как видно, гласности о действиях советского руководства со сталинских времен, по меньшей мере, не прибавилось. Второй политический вывод — в том, что высшее партийное руководство в лице Брежнева с-прежнемуочно остается над высшим военным руководством. Теперь мы видим, что над новым министром обороны Устиновым непосредственно возвышается Совет во главе с новым маршалом Брежневым.

Но не меньшего внимания заслуживает и обстановка вручения Брежневу знака маршальского отличия. Двадцать лет назад, на XX съезде партии был осужден так называемый «культ личности» и всю страну торжественно заверили, что подобное никогда уже больше не повторится. Но уже к концу правления Хрущева вокруг него вновь стала создаваться атмосфера «культы личности». И когда Хрущев был отстранен от власти, ему и это вменили в вину. И вот прошел примерно такой же отрезок времени и соответствующая атмосфера явственно начинается складываться вокруг Брежнева. Уже во время подготовки и проведения 25-го съезда славословие по адресу Брежнева заметно превышало по «количеству и качеству» средний уровень послесталинских лет. Удивила в этом отношении и речь Андропова на последних «ленинских торжествах». А теперь вот еще более мощная кампания возвеличивания заслуг Брежнева. «Яркое выражение всенародной признательности», — назвала «Литературная Газета» обзор откликов о приеме диктатору звания маршала. И во всех обзорах подчеркивается, что событию этому радуются люди и за рубежами страны!

Однако читашь все эти газетные строчки, и чувствуешь, — нет былоя науки верноподданнических чувств. Действительно, ведь это начинается в четвертый уже раз! Легко понять упорство, с которым проводится много других чисто формальных мероприятий и кампаний. Например, «самые демократические в мире» выборы, социалистическое «добровольное» соревнование, ленинские субботники и т. д. Тут цель ясна: показать незыблемость устоев и сохранять заторможенность сознания людей. Законы психологии, как извест-

ис, говорят о том, что многократное повторение одних и тех же слов и действий, абсолютно лишенных смысла, вызывает торможение умственной деятельности. Это и преследуют социалисты. Оно, правда, не очень полезно для трудовой деятельности людей, но зато хорошо для поддержания стабильности положения!

Но все же, в случае с культом личности ситуация представляется тут весьма сомнительной. Вся прочая формалистика советской жизни уже не воспринимается сознанием, а действует на подсознание. Люди при этом ни о чем не думают, ничего не вспоминают, ни с чем не сравнивают. Совсем иное дело — культ личности! И XX съезд с его обещаниями вспоминается, и напрашивается сравнение с другими развитыми странами, где ничего подобного нет и быть не может, и, особая деталь, — вспоминается, что предыдущая «культурная» кампания в аккурат предшествовала падению ее объекта, которое и организовано было теми же самыми людьми, что и культовую кампанию проводили!

«ПОСТНЫЕ ДНИ»

Ну и наконец, момент сейчас для возвеличивания не представляется самым удачным. Напомним свежую новость. По негласному, однако ставшему уже широко известным распоряжению, в большинстве ресторанов и столовых Москвы и других городов по четвергам не будут отпускаться мясные блюда. Официальные лица объясняли западным корреспондентам, что это, мол, для увеличения потребления рыбы. Но, разумеется, однозначное это мероприятие все связывают не с рыбой, а с хлебом. С катастрофическим неурожаем прошедшего года, с нехваткой кормов для скота.

А 12 мая из Вашингтона пришло сообщение, что заместитель министра сельского хозяйства США Белл в своем докладе для комитета по вопросам производства зерна отмечает, что и в текущем году в СССР будет вновь собран плохой урожай зерновых из-за неудовлетворительных погодных условий, в результате чего в некоторых областях СССР не взошла озимая пшеница. В то же время по сообщению московского корреспондента агентства «Рейтер» уже в прошлом квартале производство мяса в СССР сократилось на 11 %. Обозреватели сейчас обратили внимание и на то, что по плану 10-ой пятилетки производство рыбы должно возрасти на 30 %, а мяса всего лишь на 7-11 %. Вкупе с решением советского правительства ежегодно закупать только в США от 6 до 8 миллионов тонн зерна становится ясно, что правительство СССР уже не рассчитывает на подъем сельскохозяйственного производства в обозримом будущем.

Между прочим договор о регулярных закупках зерна с США заключен, как известно, до 1980 года, т. е., как раз до обещанного Хрущевым начала коммунизма! Если ко всему этому еще добавить замедление развития индустрии, усиленные поиски технологической помощи за рубежом и колоссальные займы, то надо прямо сказать, что фон для квазивеличения заслуг Брежнева сейчас, мягко говоря, не самый подходящий. И это, вызывает недоумение о мо-

рице Талантове, скончавшемся в заключении, мы восхищаемся мужеством священников Якунина и Эшилмана, мы восторгаемся пламенными проповедями отца Дудко, которые подвизаясь в Москве, более известны православным москвичам и потому и нам.

Но такие праведники и исповедники имеются и в других городах и везде нашей православной родины. Прибывшие недавно набожные молодые православные ленинградцы поведали мне о скончавшемся в 1975 году в преклонном возрасте отце Сергея, настоятеле Никольской церкви в Ленинграде в конце Садовой улицы. Они не смогли мне назвать его фамилии, но сказали, что это был почитаемый за свои мужественные и правдивые проповеди настырь, которого приходили послушать со всего окрестного Ленинграда. Его духовные дети передали, что он очень проникновенно исповедывал и не отказывал в исповеди и причастии приходившим к нему издалека с Выборгской Стороны или Вильевского Острова. Он умел понимать

драмы верующей супруги, жены безбожного коммуниста, или покинутой неверным мужем с детьми молодой женщины. К нему приходили, переодевшись в пиджак, на исповедь офицеры армии и флота и для всех он находил слово утешения, сочувствия и глубокого понимания их трудностей в сложной советской обстановке.

Я не имею других данных, но знаю, что такие добрые настыри имеются и в других городах. Чуткая верующая настя умеет их оценить и видеть в них не простых исполнителей церковных служб, но духовных руководителей, верно направляющих страждущих и колеблющихся в мутном море окружающего их безверия.

Вот почему я счел своим долгом просить читателей помолиться об упокоении души переня Сергию, который может сказать своему Творцу: «Подвигом добрым я подвзился, течение совершил, веру сохранил». (Второе послание к Тимофею, 4, 7).

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

и в союзе. Уже довольно русских солдат было погребено даже и в земле Франции, а с других русских солдат, приплывших в Константинополь, высчитывали стоимость пайка, конфискуя в уплату солдатское белье, и толкали их вернуться на расправу к большевикам или ехать полурабами на кофейные плантации Бразилии.

Неблаговидностям обычно находятся благовидные или даже блестательные оправдания. В 1919 не говорилось открыто: «да какое нам дело до ваших страданий?», но говорилось: мы не имеем права поддерживать власти даже союзной страны против желания их народа. (Когда в 1945 пришло миллионы советских людей против их воли предавать на Архипелаг ГУЛаг, аргумент удобно обернули: мы не имеем права поддерживать желание этих миллионов и не выполнять обязательства перед властями союзной страны. Каждый раз избиралась форма, удобнейшая для этого).

Но нашлось оправдание и выше: проходящие в России события были несомненным продолжением всего XVIII и XIX веков Европы, всеобщего перехода от либерализма к социализму. Итак по ширине идеи надо было восхищаться ими. И вот вся прогрессивная, вся влиятельная общественность Европы (и в Англии — ярче всего) — восхищалась «невиданным передовым экспериментом в СССР», когда нас уже душили раковые метастазы Архипелага, и зимой в тайгу оправляли умирать миллионы самых трудолюбивых крестьян. Не так далеко от вас, на Украине и Кубани, пухли от голода в мирные годы, корчились и умирали 6 миллионов крестьян, с детьми и стариками, — и ни одна западная газета не пожелала печатать тех фотографий и сообщений, а ваш остроумец Бернард Шоу опровергал: «В России — голод? Никогда я не обедал столь сытно и вкусно, как переехав советскую границу». Ваши правители, парламентарии, ораторы, публицисты, писатели, властители ваших дум умудрялись десятилетиями не замечать 15-миллионного ГУЛага! До 50 книг о ГУЛаге напечатаны в Европе прежде моей — и почти ни одна не заимечена.

Где-то есть рубеж, господа, где инерция «идеиности», «заря новой жизни» переходит в сознательное рассчитанное лицемерие. Ибо так — удобнее жить.

За последнее столетие, если не дольше, ваш конфликт с Гитлером был тем исключительным выдающимся случаем, когда Англия отбросила философию pragmatism: «что выгодно», признавать во главе стран любую группу бандитов или труппу марионеток, лишь бы они фактически контролировали территорию — как это проявляется и декларируется по сегодняшний день. В случае с Гитлером Англия полной душой приняла позицию нравственную — и это подвигло ее на одно из самых геройических сопротивлений ее истории.

Позиция нравственная, даже в политической жизни, всегда сохраняет нам дух, а иногда, как видим, и само наше физическое существование. Нравственная позиция вдруг оказывается дальновиднее всяких pragmatических расчетов.

Ваша война против Гитлера однако не имела характера в аристотелевском смысле трагического: ваши жертвы страдания и смерти оправдывались, не противоречили целям войны: вы защищали и защищали именно то, что хотели защищить. А для народов СССР война была трагической: мы попали в такое положение, что были вынуждены всеми силами (и несравненно большими жертвами, прочтите у Куранова эту цифру, ее не выговорить, 44 миллиона) защищая родную землю, тем самым укрепить ненавистное для себя: власть своих палачей, свою угнетенность, свою гибель и, (как видно уже сегодня — вашу завтрашнюю гибель). И когда миллионы советских держали бежать от угнетателей или даже начать народное от них освобождение, — наши свободолюбивые западные союзники, и среди них не последние — вы, англичане, вероломно обезоруживали, связывали этих людей, и передавали коммунистам на уничтожение (в уральские лагеря, на добчу урана, на атомную бомбу против вас же!).

При этом не гнувшись избивать английскими прикладами 70-летних стариков, индивидуально тех самых союзников Англии по 1 Мировой войне — теперь поспешно выдаваемых на убийство. Только с английских островов было насилиственно выдано — 100 000 советских граждан, на континенте — не один миллион. Но самое яркое: ваша свобод-

ная, независимая, неподкупная пресса, ваши знаменитые Times, Guardian, New Statesman и все остальные — добровольно участвовали в скрытии этого злодейства, и молчали бы по сегодня, если бы американский профессор Эштейн не начал бес tactного расследования, как демократии умеют действовать фашистскими методами. Заговор английской прессы достиг успеха: наверно многие современные англичане даже не знают об этом злодействе конца Второй Мировой войны. Но оно — было, и больно врезалось в русскую память.

Мы помогли спасти свободу Западной Европы — дважды. И за это — дважды вы покинули нас в рабстве.

Понятно, вам опять хотелось: поскольку вырваться из проклятой войны, скрыть отъезд и благоустроить. И высокая философия pragmatismа пропагандировала вам еще многое за эту цену не заметить: и ссылку целых народов в Сибирь. И Катынь, и Варшаву, ту самую страну, из-за которой и вся Мировая война началась. И не вспомнить Эстонию, Латвию, Литву. И одну из другой отдать в рабство еще шесть своих европейских сестер и дать разрубить седьмую. В Нью-Йоркском трибунале локоть к локти дружески заседать с судьями, такими же убийцами, как подсудимые — и это не противоречило британской юриспруденции. Возникла новый тиранический режим как угодно далеко на Земле — в Китае, в Лаосе, — Британия была первая, кто спешила его признать, расталкивая конкурентов.

Для всего этого нужна была большая нравственная выдержка, — но она не покинула ваше общество. Надо было все время повторять заклинание — «заря новой жизни» — и вы шептали его, и вы кричали его. А когда уже очень точно становилось на душу и хотелось перед всем миром наверстать в смелости, самим себе вернуть самоуважение, — ваша страна проявляла и несравненную смелость: то против Исландии, то против Испании, которые не могут вам ответить. Танковые колонны в Восточном Берлине, в Будапеште и в Праге декларировали «народное волеизъявление» — но в виде протesta не отзывался оттуда английский посол. Неизвестное число узников убивали и убивают секретно в Восточной Азии — и не отзывались английские послы. Каждый день в Советском Союзе шприцами психиатров убивают людей только за то, что они не послушно думают или верят в Бога — и не отзываются английский посол. Но казнили в Мадриде пятерых террористов, реальных убийц, — и с грохотом на всю планету был отозван английский посол, и какой же ураган беспощадного гнева вырвался с Британских островов!

Протестовать надо уметь: очень, очень гневно! — но там, где это не противоречит потоку века и не опасно для авторитета протестующих.. Хотя бы на минуту, подчиняясь британскому скепсису, который не мог же вас покинуть вовсе — вы бы перенеслись в положение раздавленной Восточной Европы и оттуда нашими глазами оценили бы свое неприличие!.. Убили испанского премьер-министра — всей культурной Европе это понравилось. Убивали испанских полицейских, даже парикмахеров, — и европейские страны поклонялись (будто их собственные полицейские застрахованы от централизованного Интернационала Террора). Никакой семье, едущей на аэродром, не гарантировано, что она не будет расстреляна из автомата «борцов» за чье-либо «освобождение». Никакому прохожему не гарантировано, что он цел пройдет по улице. Но хором общественного мнения гарантировано террористам: сохранение жизни, реклама и приличные условия содержания, пока его не выручат другие террористы. Общество на защите террористов! — это и было в России перед ее крушением, мы тоже прошли через это гибельное.

А трещина геологическая — все расширяется. Длится по планете. Переходит на другие континенты. В нее грохнула самая многолюдная страна мира. И еще десяток стран. И никем не защищенные племена — курдов, северных абиссинцев, сомалийцев или ангольцев, не перечислить, — великие традиции британской свободы не проронили от таких мелочей. Убаюкивающие рисуются вам по сегодня, что именно ваших превосходных островов эта трещина никогда не расколет и не взорвет. А между тей — пропасть уже под вами. На глазах всего мира беспрепятственно захватываются по несколько стран в год как плацдармы для следую-

щей Мировой войны. Захватываются и нептуновы пространства — англичанам ли объяснять, что это значит и для какой цели будет использовано? И что сегодня вся Европа? — картонные декорации, между которыми торгаются, как меньше тратить на оборону, чтобы больше осталось на состоятельную жизнь. Континент с несравненной многовековой подготовкой вести человечество — добровольно разронил свою силу, свое влияние на ход мировых событий, не только физическое, даже умственное. Динамичные решения, ведущие движения стали вызревать за пределами Европы. Что за странность, с каких пор великая Европа нуждается в посторонней защите? То она была так избыточно сильна, что воевала внутри себя, уничтожала саму себя и захватывала колонии. То, не проиграв ни одной крупной войны, вдруг стала беспомощно слаба.

Как ни скрыто бывает для человеческого глаза, неожиданно для практического разума, — но иногда срабатывает прямая реальная связь между злом, которое мы давно причинали другим, и злом, которое вдруг ударяет по нас. Люди более pragmatiques могут объяснить эту связь как цель естественных причин и следствий. Люди, более склонные к религиозному видению, различают здесь связь между грехом и наказанием. Это можно увидеть в истории каждой страны. За то, что деды и отцы сгреблили заложить уши от стонов мира и закрыть глаза на бездны его — за то пришло расплатиться нынешнему поколению.

Ваши органы печати, знаменитые своими традициями, публикуют немало анализов и комментариев, вызывающих стыд мелкостью мысли, недальновидностью взора. Что сказать, если ваша ведущая либеральная газета вот недавно сравнила нынешний внутренний процесс русского духовного возрождения... с безнадежной попыткой свиней летать. Здесь — презрение шире, чем только к возможностям моего народа. Здесь — брезгливое презрение вообще ко всяkim порывам духовного возрождения, ко всему, что не вытекает прямо из экономики, а строится на критериях нравственных. Бесславный конец 400-летнего материализма.

Такому падению современной мысли еще очень способствовал туманный призрак социализма. Он помогал мимо насытить жажду справедливости, успокоить совесть, что сила, накатывающая расплющить вас, есть благо, спасение, — и от этого особенно расцвел общество лицемерие, и Европа могла не заметить уничтожения 66 миллионов человек на самом своем краю.

Даже не существует признанного единого четкого определения социализма, лишь расплывчато-радужное представление о чем-то хорошем и благородном, так что два социалиста, разговаривая между собой, вполне могут говорить совсем о разном. И любой африканский диктатор нового типа непротиворечиво объявляет себя социалистом.

Но социализм избегает логики, потому что он — эмоциональный порыв, приземленная религия, и никто не нуждается хотя бы по разу внимательно прочесть и вникнуть во всех предыдущих пророков. О тех книгах судят по наслышке, выводы принимаются готовыми. Социализм отстаивается со страстью иррациональностью, не подвержен анализу, неуязвим для критики. У него (особенно же у марксизма) есть такой изящный прием: всякая серьезная критика объявляется «за рамками возможной дискуссии». Как «основу для дискуссии» требуется предварительно 95 % социалистического учения признать — и тогда 5 % допускается спорить.

Еще один миф тут — что социализм есть некая новейшая современная формация, выход из гибнущего капитализма. А между тем он существовал на земле задолго до всякого капитализма. Мой друг Игорь Шафаревич в своем обширном исследовании социализма показывает, что социалистические системы, те, к которым нас призывают сейчас как к маиняшему будущему, — составили даже самую длительную часть предыдущей истории человечества — на Древнем Востоке, в Китае, а потом повторены кровавыми опытами времен Реформации. Что социалистические учения возникли гораздо позже того, но тоже тянулись дольше двух тысяч лет. И происхождение их — не рывок прогрессивной мысли, как считается сейчас, но — реакция: реакция Платона на афинскую демократию, реакция гностиков на христианство, реакция: от динамичного ми-

ра индивидуальностей вернуться к безликим коснющим системам древности. И прослеживая затем взрывную череду социалистических учений и утопий в Европе — Мора, Кампанеллу, Уинстенли, Морелли, Дешана, Бабефа, Фурье, Маркса и десятки других, мы не можем не содрогнуться от открытого провозглашения ими черт этого страшного общества. Было бы уместно призвать всех добросовестных социалистов непредвзято хладнокровно прочесть с десяток главных трудов главных пророков европейского социализма и дать отчет самим себе: действительно ли это есть тот общественный идеал, за который им не жалко отдавать бесценные чужие жизни и будет не жалко отдать свою?

Социализм начинает с уравнения как будто только материального (но все виды социализма согласны, что для этого необходимо принуждение) — однако логика движения к «идеальному» равенству непременно заставляет применять насилие и дальше: уравнивать сами исходные личности, слишком разбросанные в диапазонах образования, способностей, мыслей, чувств. Английская формула «мой дом — моя крепость» также стоит помехой на пути социализма. И еще создана заманчивая формула — «социалистическая демократия», бессмысленная как «ледяной кипяток»: именно демократию-то дракон и ползет проглотить — демократию все более ослабленную и все более спланированную на двух неполных материалах, когда по всей планете наливаются силами тирании. Я напомню, что принудительный труд анонсирован у всех пророков социализма, и в «Коммунистическом Манифесте» тоже, так что не следует в Архипелаге ГУЛаге видеть азиатское извращение высокой идеи, — но неизбежный закон.

Социализм гипнотизирует современное общество и лишает его зрения: увидеть смертельную себе опасность. Самое опасное, что вы потеряли чувство опасности, вы даже не видите, откуда сна к вам стремительно катит, вы придумываете ее в других местах планеты и туда шлет стрелы своего тощего колчана. Самое опасное, что вы потеряли волю — защищаться.

И Великобритания — ядро Западного мира, как мы уже согласились, — едва ли не глубже всех испытала на себе эту общую деградацию моц и воли. Уже лет 20 голос Англии не слышен на нашей планете, в нем нет характера, нет новизны, и в сегодняшнем мире позиция Англии значит меньше, чем Румыния, или даже... Уганда. Всезнавшая ясность английского практического ума как будто отказалась. Сегодняшнее английское общество и в реальном политическом мире и в мире идей живет самообманными иллюзиями. Строятся хрупкие конструкции, чтобы истолковать самим себе, что опасности нет, что грозный ход ее и есть установление прочного мира.

Мы, угнетенные русские и угнетенные восточноевропейцы, с болью смотрим на катастрофическое ослабление Европы. Мы протягиваем вам опыт наших страданий, мы хотели бы, чтоб вы переняли его, не платя ту непомерную цену смертями и рабством, как заплатили мы. Но ваше общество отталкивается от предупреждающих наших голосов. И, наверное, надо признать окончательно, что опыт вообще непередаваем, все и всем надо пережить самим...

Да не только Англия и не только Западный мир, но и Восточный, все мы, скованные единством рока, одним железным поясом, каждый по-своему, подошли к последнему краю великой исторической катастрофы, — такого потопа, который проглатывает цивилизации и меняет эпохи. Особая сложность сегодняшней мировой ситуации в том, что на часах Истории совпало сразу несколько стрелок, и нам всем предстоит пройти через кризис не только социальный, не только политический, не только военный, — но устоять на ногах и в великом эпохальном повороте, подобном повороту от Средних Веков к Возрождению. Как когда-то человечество разглядело ошибочный нетерпимый уклон позднего Средневековья и отшатнулось от него — так пришло нам время разглядеть и губительный уклон позднего Просвещения. Нас глубоко затянуло в рабское служение приятным удобным материальным вещам, вещам, вещам и продуктам. Удастся ли нам встряхнуться от этого бремени и расправить вдунутый в нас от рождения Дух, только и отличающий нас от животного мира?..

26 февраля 1976 г.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ГРУЗИЯ

3-го мая сего года «Нью Иорк Таймс» опубликовал полученное им из Тифлиса сообщение своего корреспондента Давида К. Шиплета о неизвестных событиях в Грузии.

«Наша Страна» сообщает своим читателям это сообщение в переводе на русский язык, с некоторыми незначительными сокращениями, не отражающими на его содержании.

Гладкая поверхность политического единомыслия треснула в советской Грузии вследствие серии пожаров и взрывов в правительственные зданиях. Хотя ни один из этих инцидентов не был упомянут в правительственной печати, официальные лица в Тбилиси подтвердили, что некоторые случаи саботажа были сообщены телевидением, включая взрывы, который выбил 12-го апреля стекла в окнах здания совета министров Грузии.

Такие нападения на правительственные учреждения случаются в высшей степени редко в Советском Союзе. Существуют разные попытки объяснить случившееся. Хотя некоторые жители Тбилиси приписывают взрывы и пожары грузинским националистам, большинству грузин, сепаратистов и правящих лиц, более правдоподобным кажется, что случившееся было протестом частных предпринимателей, значительный, хоть и нелегальный доход которых пострадал и сократился вследствие правительенного давления, имеющего целью его ликвидацию.

Грузины славятся в Советском Союзе способностью обеспечить себе крупные заработки умением сделать то, на что не способна связанный планом советская экономика, например доставить в Москву в феврале мандарины.

До сентября 1972 года власть закрывала

глаза на эту торговлю, пока возглавителем грузинской коммунистической партии не был назначен Эдуард Шеварнадзе. Он с тех пор произвел «чистку» верхов этой партии и начал кампанию против взяточничества и нелегального частного предпринимательства...

В январе с. г. Шеварнадзе дал в одной из своих речей представление о размере дохода частных предпринимателей, сказав, что колхозник, вырастивший от 10 до 15 тонн мандаринов и отказавшийся продать их государству, мог заработать от 50 до 60 тысяч рублей...

Некоторые жители Тбилиси констатируют, что по мере того, как кампания против частной торговли усилилась, участники случаи поджогов и пожаров. За последние три года таких пожаров было много, чаще всего накануне советских праздников или коммунистических партийных съездов. За несколько дней до открытия состоявшегося в Москве 25-го съезда КПСС самый значительный тифлисский магазин «Детский мир» был поврежден пожаром настолько, что до сих пор торговля в нем не возобновилась. Другие пожары повредили здание оперы, сельскохозяйственный институт и две киностудии. По словам одного грузинского диссидента и националиста, правительенная дача в окрестностях Тбилиси была взорвана и сожжена 24 апреля, но получить подтверждение этого сообщения не удалось.

Один из самых значительных инцидентов случился 1-го октября прошлого года, когда два взрыва ранили троих человек, охранявших в Тбилиси испытательный аэропорт, связанный с заводом имени Димитрова...

Редактор выходящей на грузинском языке газеты «Коммунисти» Давид Мицелишивили подтвердил факт взрывов в упомянутом аэропорту и то, что виновников этого террористического акта обнаружить и арестовать не удалось.

Вышла из печати и поступила в продажу книга
АНТОНИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - 0 - 0 ? !!

Повесть из советской действительности 30-33г. г. 306 страниц
Цена в Аргентине — 170,00 песо
В других странах — 5 долларов
Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса
и его окрестностей и в магазине Лашкевича.

тивах и целесообразности нынешней «культовой» кампании. Не говоря уже о принципиальном моменте — о нарушении обещания никогда более не допускать создания «культы личности».

СОВЕТСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ

В Москве завершил работу всесоюзный съезд Советского Красного Креста.

Международные организации, которые занимаются участию политзаключенных в разных странах, например, Международная Амнистия и другие не раз обращались к Международному комитету Красного креста с просьбой помочь облегчить участие политзаключенных в СССР, в лагерях, в психиатрических лечебницах. Хотя бы дать возможность посыпать этим людям из-за рубежа посылки с продуктами. И каждый раз представители Международного комитета Красного Креста получали от своих советских собратьев ответ: в Советском Союзе политзаключенных нет.

Вспоминается, как Сталин отказался присоединиться к конвенции о гуманном обращении с военнопленными во время войны, когда ему предлагали эту конвенцию признать, что дало бы доступ к советским военнопленным в немецком плена представителям Международного комитета, помочь медикаментами, продуктами и т. д. Так вот, во время войны Сталин цинично говорил: «У меня пленных нет. Есть изменники». И после войны отправил сотни тысяч вернувшихся на родину бывших военнопленных в лагеря.

Тут налицо факт двойной мерки, двойного подхода к одному и тому же событию. По поводу условий содержания политзаключенных в Греции или в Чили, или военнопленных в Южном Вьетнаме советский Красный Крест протестовал, где только мог, во всех международных инстанциях. А когда его попросили облегчить условия содержания американ-

ских военнослужащих в Северном Вьетнаме, он отказался.

Из интервью, которое в разное время давали советским газетам ответственные работники советского Красного Креста — Надежда Траян, профессор Митилев и другие — вытекает, что советский Красный Крест занимался подчас не только мирными делами, вроде ликвидации эпидемий или ухода за инвалидами и т. д., но и делами далеко не мирными. Например, готовит санитарные кадры для гражданской обороны, которая в Советском Союзе военизирована; или помогает в военной обработке сознание детей, юношества, проведение военизированных игр «Зарница», «Орленок» и т. п. Наконец, советский Красный Крест принимает активное участие в так называемом «военно-патриотическом» воспитании молодежи, то есть выполняет одну из задач милитаризации общества.

Подобные функции Красный Крест выполняет и в других социалистических странах. В канун 30-летия «дня победы» в Советский Союз приезжали делегации обществ Красного Креста из стран Восточной Европы и им в порядке обмена опытом показывали деятельность советского Красного Креста вот как раз в этих областях: в области военно-патриотического воспитания, в области гражданской обороны и т. д.

ТРУД ЖЕНЩИН В СССР

Недавно в минском издательстве «Беларусь» вышла из печати книга «Труд женщины и семья». Авторский подход к проблеме отличается обезоруживающей простотой. Если, например, один из разделов озаглавлен «О социальном неравенстве женщин с мужчиной при капитализме», то уж другой именуется «Социальное равенство и социально-экономическая природа труда женщин при социализме». Подобных параллелей, которые сигнализируют читателю о непримиримости и принципиальности классо-

Е. ФОКИН

К чему ведет социалистическое планирование?

Принятый 25-ым съездом КПСС новый пятилетний план на 1976-1980 годы предусматривает увеличить розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли на 27,29 %. Так было и в прошлой пятилетке, причем из года в год государственная торговля и кооперація по отчетам перевыполняла планы.

Между тем данные с мест свидетельствуют, что торговля обслуживает население весьма неудовлетворительно. Особенно плохо обстоит дело со снабжением села промтоварами. Но ошибочно было бы винить в этом только сельскую кооперацию, основного поставщика товаров на село. Работник кооперации Владимир Багров в статье «Ответственность поставщика», опубликованной в газете «Сельская жизнь» рассматривает такой, например, случай. У сельских жителей большим спросом пользуются женские хлопчатобумажные жакеты. Кооперация области заказала трикотажной фабрике таких жакетов на 530 тысяч рублей. На ярмарке фабрика согласилась удовлетворить заказ на 23 %. А фактически выполнила и такую согласованную поставку — на 7 %. Причина — изделие невыгодно для фабрики. Ей выгодно для плана выпускать хлопчатобумажные пулloverы. Но они не ходят и заливаются на прилавках.

Почему же торговая сеть принимает от промышленности неходкие товары? Ведь по закону планы промышленности должны строиться на заказах торговли. 25-й съезд КПСС об этом точно сказал: «Заказы торговли должны стать основой определения объема выпуска и ассортимента товаров народного потребления». Такие указания давались и в предыдущей пятилетке.

Но Багров пишет, что фабрики формируют свои планы не по заказам тор-

говли, а по выгодности того или другого изделия для выполнения плана. Торговля же, будучи поставлена перед фактом уже сформированного плана фабрики и понимая, что изменить ничего нельзя, вынуждена «набирать» товарное обеспечение (свой план), заключать договоры на предложенные, а не на заказанные товары.

Установлены штрафы для фабрик, не выполняющих заказов торговли. Однако штрафы эти незначительны. Стремясь обеспечить план товарооборота, торговля вынуждена принимать незаказанные товары выше потребности в них. Так, в течение нескольких лет промышленные предприятия производят и поставляют торговле металлическую и гончарную посуду **больших емкостей** в количествах, намного превышающих заказы. В то время торговля получает недостаточно изделий **малых емкостей**. Они в большом спросе, но для фабрик производить их не так выгодно. (То есть — труднее выполнять планы).

То же и с качеством изделий. Торговые организации Владимирской области в 1973-1974 г. забраковали и перевели в пониженные сорта 18,9 % проверенных мебели, 13,5 % швейных изделий, 10,4 % обуви. В отдельных случаях бракуется до 50 % изделий массового спроса.

Автор предлагает увеличить штрафы. А главное, пишет он, «че заказы должны формироваться на основе производственных планов предприятий, а планы фабрик на основе заказов торговли». Но это требование торговли (как и постановления партии на этот счет) звучит уже много лет и останется «гласом вопиющего в пустыне», пока не будет ликвидирована догматическая социалистическая система управления народным хозяйством.

Е. ФОКИН

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

11-го октября 1976 года

весенний бал

устраивает Родительский Комитет
Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы

на, мать, дочь — отправляется в отдел кадров вовсе не ради торжества принципа «всеобщности труда», а чтобы, залатать прорехи в семейном бюджете.

Американский журналист Хедрик Смит, три года работавший в московском бюро газеты «Нью Иорк Таймс», по возвращении в Соединенные Штаты опубликовал книгу «Русские». Положению женщин в Советском Союзе Смит отводит в своей книге особую главу под характерным названием «Женщины: освобожденные, но не эмансипированные». Американский журналист, с одной стороны, констатируя, что многие женщины в Советском Союзе испытывают своеобразное чувство гордости тем, что они не являются поклонницами мужа, в то же время говорит и об ином — сплошь и рядом женщины, вынужденные наравне с мужчинами становиться добывчиками хлеба насыщенного для семьи, предпочитая заниматься только домом, только воспитанием детей, словом, всеми этими традиционными женскими «только».

Между тем, массовость женского труда в Советском Союзе — это экономический императив не только, так сказать, «снизу», потому что семья не может жить на зарплату мужа, но и «сверху», так как низкая производительность труда в промышленности требует притока все новых и новых рабочих рук. Однако, известный любой индустриальной стране отток рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность искусственно задерживается государством, потому что и сельское хозяйство хромает на обе ноги. Впрочем, обо всем этом в книге «Труд женщины и семья» мы не найдем ни слова.

Книга «Труд женщины и семья», типична своей тенденциозной бездумностью. Повидимому, для социологии метод социалистического реализма непригоден. Реализм в данном случае должен быть склонен к социологическим, а это совершенно разные вещи.

О. НИКИТИН

II. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

«Хочу, или не хочу, Господи — Ты спаси мя».

О Льве Толстом и Русской культуре. «Само слово «культура» свидетельствует о том, что она происходит от культа. Русская же культура в особенностях и выросла на почве церковного проповедования, и дала свои высшие достижения под благодатным воздействием Церкви. Человек же, похуливший всенародно свою Матерь Церковь, никак не может быть признан деятелем русской культуры, тем более не может быть признан виновником творчества русской культуры. Не дают ему право на это его ранние литературные произведения как «Война и мир» и другие, ибо изменник Церкви навсегда останется и изменником русской культуры. Нельзя же на самом деле Иуду Искариотского только на основании его ранней апостольской деятельности, когда он даже чудеса творил именем Христовым, прославлять в числе апостолов и племянника его среди деятелей, подготовивших творчество о христианстве. Так же нельзя и Л. Толстого прославлять как деятеля русской культуры. Отказался же профессор Юрьевского Университета Б. Алексеев награждать Л. Толстого званием почетного члена Университета, так как «лжеучителя народных масс» никак нельзя называть деятелем просвещения. А Мережковский так возмущался «бесстыдными надругательствами» Л. Толстого над Церковью: «Это пошло, стыдно, невозможно. То, что писал Толстой о православии — самые поэтические страницы русской литературы». (Д. С. Мережковский: Доклад о Л. Толстом 6 февраля 1900 г. в С. Петербургском философском обществе). А как Вл. Соловьев бичевал лжеучение Л. Толстого в своем сочинении «Три разговора!» (Протоиерей Борис Молчанов «Православная Русь» № 714 от 14 января 1961 г.)

Премьер Израиля Бен Гурион предсказал, что в 2000 году СССР будет свободной демократической страной, установится мир между арабами и евреями, будет побежден рак, Объединенные Нации будут управлять миром, если не как мировое правительство, то как моральная сила, а еврей сможет быть выбран президентом Америки.

Говорят, что Паскаль избавился от го-

ловной боли, решая геометрические задачи, а я избавился от уроков геометрии, ссылаясь на головную боль.

Я постарел не старея
И не растратив души,
Только вдруг понял скорее
Надо куда-то спешить:
Гордость, уныние, похоть
Были, я жил не в раю...
Сердце успеть бы подштопать,
Выстирать совесть свою.
Волн бестолковые муки
Дальнего плаванья жуть...
В этой последней разлуке,
Друг мой, меня не забудь.
Глеб Глинка

«Новое Русское Слово» от 7. 5. 72 напечатала статью А. Цингера «Мелочи о Толстом». В ней приводится рассказ близкого Толстому Х. Н. Абрикосова о мнимом убийстве одним провинциальным архиереем своей возлюбленной. Убийство и укрытие трупа архиерей якобы производил собственоручно, а «благословил» на это своего служку. В протоколе допроса этого служки записаны были показания: «Владыко благословил меня отрезать ей голову, тело разрубить на куски помельче» и т. д.

На то, что в этих словах нет ни слова правды, указывают следующие обстоятельства:

Во первых, протокол допроса писали не чиновники консистории, а видно, сам Цингер, который не знал языка, пользуется знатным падежом не к месту: «Владыко благословили». Консистория так не пишет.

Кроме того, консистория не взялась бы расследовать дело, ей не подведомственное, ибо ей были подсудны дела лиц духовного звания, нарушивших правила благочиния, предусмотренные патраграфами «Духовного Регламента». Лица же духовного звания, совершившие уголовные преступления, судились общим для всех уголовных судом.

Допрашивать провинившегося архиерея и его служку и составлять соответствующий протокол консисторские чиновники не имели права. Но каждый, кто только знал о преступлении, должен был заявить о нем полиции или прокурору. А знали о нем по словам Цингера, многие. Приходится удивляться, почему все эти лица не донесли о нем прокурору и помогали таким образом преступникам

† Елена Михайловна Тюльпанова с прискорбием извещает,

что брат ее мужа

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ТЮЛЬПАНОВ

скончался после тяжкой болезни 25 мая с. г.

Отпевание совершилось 27 мая утром в Кафедральном Соборе Воскресения Христова

выйти сухими из воды. Только потому, что преступления не было, а были выдумка и сплетни, распространявшиеся, как сказал один из дореволюционных министров: «часть нашей общественности, в общежитии именуемой русской интеллигенцией, имеет одну, преимущественно ей присущую особенность: она принципиально, но и притом восторженно, воспринимает всяющую идею, всякий факт, даже слух, — направленные к дискредитированию государственной, а также духовно-православной власти: ко всему же остальному в жизни страны она индифферентна».

«НРС» — нерусская газета на русском языке — отличается той же особенностью.

5-го мая в СССР отмечался День Печати. Несколько лет назад в какой-то советской газете была напечатана насмешливая заметка о том, что в Америке для престарелого Рокфеллера по совету его врачей, чтобы оградить миллионера от волнений, стали выпускать специальные номера читаемых им газет, из которых устраивались все неприятные материалы — о понижении курсов на бирже, финансовых крахах и т. п.

Но разве непохожа на эти специальные номера в ся советская пресса?

В Рождественском обращении этого года главы Императорского Союза П. Н. Колтыпина приведена потрясающая выдержка из Послания митрополита Антона. Её стоит повторить:

«Я, смиренный Антоний, Митрополит Киевский и Галицкий, старейший из русских архиепископов, находящихся во власти Божией на свободе от красного пленя, возвышаю свой голос, дабы возвестить русскому народу:

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ!

Восставайте против власти Красного Антихриста! Не слушайте ничьих призывов примириться с ним, от кого бы сии призывы ни исходили! НЕТ МИРА МЕЖДУ ХРИСТОМ И САТАНОЮ.

ВЛАСТЬЮ ДАННОЙ МНЕ ОТ БОГА, разрешаю и освобождаю всех верую-

щих от присяги советскому самозваному правительству, ибо ХРИСТИАНЕ САТАНЕ НЕ ПОДДАННЫЕ.

ВЛАСТЬЮ, ДАННОЙ МНЕ ОТ БОГА, благословляю всякое оружие, против красной сатанинской власти подымаемое, и отпускаю грехи всем, кто в рядах повстанческих дружин или одиночным народным мстителем сложил голову за Русское и Христово дело.

БУДЬТЕ БЕССТРАШНЫ ВЫ ВСЕ, ИДУЩИЕ ПРОТИВ АНТИХРИСТА И ЕГО ПРИСПЕШНИКОВ.

Митрополит Антоний
1930 г.

Интересно, было ли воспроизведено это послание в «Жизнеописании Блаженнейшего митрополита Антония» составленного Владыкой Никоном (Рклицким) и, если было, то в каком именно виде?

Выпущенное в 1972 году работа академика Б. Рыбакова «Русские летописи и автор «Слова о полку Игореве» является продолжением вышедшего в 1971 году книги того же автора «Слово о полку Игореве» и его современники». В этой последней книге речь шла о князьях, упоминаемых в поэме. В новом исследовании объектом изучения являются русские летописи 12 века, современники автора «Слова». В результате анализа летописей, Б. Рыбаков делает вывод, что большинство их носит определенно церковный характер. Лишь одна из летописей второй половины двенадцатого века имеет характер светский и по содержанию сходна в трактовке событий с автором «Слова».

«У нас просвещенному человеку вменяется в обязанность беззрение, издевка над родиной, небрежение к святыне семейных уз, неразборчивость в средствах...

Вывел заключение, которого не желал бы: ХРИСТИАНСТВО на РУСИ НЕ ПРОПОВЕДАНО.. Бессспорно, что мы во Христа крестились, да еще во Христа не облекаемся...» (Н. С. Лесков, «Соборяне»)

П. САВЕЛЬЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Завет предков

В разгар Смутного Времени, в 1608-1610 г. г., — польско-литовские войска 16 месяцев осаждали Троице-Сергиеву Лавру, и принуждены были, не без позора, ретироваться; хотя их было, по минимальным подсчетам, 15 000, (а по другим, и все 30). Защитники же составляли менее 2 400 человек; а к последнему, отбитому ими штурму, их оставалось не больше 200.

Не без основания описывает А. К. Толстой в стихотворении «Ночь перед приступом», посвященном этим рыцарям в рясах, как изображение с икон:

Глядят на них с любовью,
Святых ликует хор:
Они, своею кровию,
Литве дадут отпор.

Воевали они, однако, не только мечом, но и пером, и с тою же богатырскою силой.

Вот их ответ на предложение о сдаче:

«Да ведает ваше темное правительство, гордии начальницы, Сапега и Лисовский и прочая ваша дружина — вскую нас прельщаете. Христово стадо православных христиан... — како вечную оставите нам святую истинную свою православную христианскую веру греческого закона и покорится новым отпавшим христианским веры, иже прокляты быша от четырех вселенных патриарх? Или кое приобретение и почести еже оставите нам своего православного государя царя, покорится ложному врагу и вам — латыне иноверным и быти нам яко жидом или горше сих. Они бо — жидове, — непознавше Господа своего распяши; нам же, знающим своего пра-

гом венчанного и св. елеем помазанного царя Василия Ивановича».

Если бы государственное сознание русского народа оставалось на высоте этой подлинной мудрости, выраженной авторитетными представителями нашей национальной церкви, — не знать бы ему бед, какие ныне одна его часть терпит в отечестве, а другая — в изгнании. Но у всех ли прояснился достаточно рассудок, чтобы эти уроки воспринять?

Их, конечно, Авраамий и Гермоген сами не выдумывали, а тоже получили от предков.

Еще при Иоанне III, святой Иосиф Волоцкий учил: «Царь убо естеством подобен всем человеком, власти же подобен Вышнему Богу» и адресовался к монархам так: «Вас Бог в себе место избрал на землю».

А некий анонимный автор в «Похвальном слове великому князю Василию» констатировал несколько позже: «Бог нс требует ни от кого же помощи, царь же от единого Бога».

Соблюдая эти принципы московские цари и стали великими владыками, ко-

торых иконы сербского Хиландарского монастыря справедливо именовали: «Солнце христианское, сияющее на Востоке и Севере».

Сами же они и свой долг и свои права вполне сознавали и умели резюмировать не хуже: «Вечная и животворящая Св. Троица, дарующая нам всея России самодержавство российского царства» — говорил Феодор Иоаннович в речи при инвестиции патриарха Иова.

Не буду цитировать хорошо всем известные блестящие формулировки отца его, Грозного Царя, государя по: «Божьему изволению, а не по многомятежному человеческому хотению».

Это вот и есть наш исторический путь. На нем нашли мы силу и славу. А свернули с него, — и что мы имеем в настоящий момент? Море крови, падение за падением, безумие и ложь, коим нет предела.. И так будет вплоть до конечной гибели, — если мы на свою верную дорогу не вернемся. И ведь не раз уже так бывало — почему люди не умеют сделать выводы, сложивши два и два?

Соблазны Запада, — имелись они и при Гермогене и при Иосифе Волоцком, и раньше..., но Русь тогда им знала цену.

Впрочем, и на Западе попадалось хорошее (и мы его брали, и добровольно принимали). Но так государственная мудрость, — пока не иссякла, — выражалась формулой: «A Deo rex, a gege lex», т. е. «Король от Бога, а закон от короля».

И если в западном мире отпадение от правды не повлекло столь быстрого, как у нас, наказания, — не страшнее ли еще то, которое уже вершится над ним сейчас, неумолимо нарастающее перед нашими глазами? Наши испытания, не для того ли нам даны, чтобы мы одумались?

Поторопимся же это сделать, — пока не поздно!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Редакция «Нашей Страны» доводит до сведения своих читателей, что с 1 июня с. г. имеет в своем распоряжении:

ФОТО-АРХИВ

содержащий до 40 000 фотографий, гравюр и очень редких репродукций из всех эпох, как русской, так и общей истории.

Особенный интерес представляют снимки из разных войн, как, например: франко-прусской 1870-71 г. г., русско-турецкой 1877-78 г. г., Боксерского восстания 1900 г., русско-японской 1904-1905 г. г., Первой мировой — до 6 000 фото, русской революции 1917 г., Второй мировой (заседание КОНРА в Праге) — свыше 8 000 фото, и т. д.

Ввиду обширности Фото-Архива Редакция просит лиц, желающих получить репродукции какого-нибудь снимка, обращаться в «Нашу Страну» с описанием желаемого, на что будет немедленно отвечено: есть ли таковой и на каких условиях (стоимость) может быть доставлен.

БЫТЬ И СУТЬ

Комментируя политическое положение в Англии после недавней отставки предыдущего премьер министра, René Daubignat высказывает вскользь интересную мысль о действительном положении «народных представителей», которые в действительности являются «представителями партий». Для того чтобы стать депутатом, сперва необходимо заручиться согласием какой-нибудь партии. «В этом отношении, прежде чем народом, парламентарий выбирается горстью политиков. И попадая в Коммуны, дисциплина голосований, контролируемых whips (бичами), окончательно его сковывает. Отвергать ее, это рисковать наказанием или расколом, вредным для партии». Это слова настоящего демократа о настоящей демократии! Получается, что британская парламентарная демократия, являющаяся образцом для остальных западных демократий, в действительности представляет из себя двойной сэндвич: сначала партия, затем народ, и снова партия. Народ может выбирать только тех, кто предварительно выбран партией и кто согласен на последующий партийный контроль. Можно спросить: где же «народный суверенитет»? В партийных тисках. (Или в партийном рабстве, как говорит «Наша Страна»).

Партийное начало противоречит выборному началу. Выборы должны быть двойными. Нужно выбирать сначала кандидатов, соборно, всем народом. Лучше всего было бы это делать по ступеням, органически, снизу вверху. В Риме это называлось «курс чести»: кандидатами на следующую выборную ступень могли быть лишь те, которые до этого были выбраны и служили на ступенях нижних. Кандидаты должны быть выдвинуты органически самим народом, а не назначены партией. А затем, народ снова и окончательно выбирает из них своих представителей. Система партий аннулирует первую часть выборов, т. к. кандидаты назначаются партапаратом (даже не всем сословием политиков).

Назначение кандидатов на государственные должности партапаратом, является общим знаменателем однопартийной и многопартийной систем.

Партийная система является структурой несогласия. В Римской Республике все государственные структуры были направлены на достижение согласия. В этом разница между рес-публикой (общим делом) и демократией: первая зиждется на согласии, вторая на несогласии из-за раскола на части (партии).

«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». (Матф. 12, 25).

«...что нам сильно бросилось в глаза, это оторванность народных масс от партий. Растет ров между народом и партиями. В народе по-настоящему нет органической необходимости в их политике... Итак, мы думаем, что партийная система явно отжила, не актуальна, создает некий вакuum между правительством и народом... Демократический строй преследует главную мысль избрать такое правительство, которое бы в максимальной степени было бы выражением всего народа. Партийная система явно не отвечает этому требованию. Управляет страной партия, а другая часть всего народа в правительстве не участвует. Партийная система не демократична и надо от нее отказаться, не отказываясь от выборного начала». (Архиепископ Виталий Канадский. Православный Вестник, № 20, ноябрь 1972).

Партийная система в многопартийных западных демократиях неконституционна, ибо конституции этих стран ничего о партиях не говорят. Зато в однопартийных системах народных демократий, (а в прошлом и в национально-социалистической Германии) партийная система конституционно узаконечна.

Партии претендуют на руководство демократией, но сами они руководятся тиранической (часто невидимой) олигархией.

«Политические партии — опум для народа, а политики — его вампиры». (Испанский генерал Томас Гарсия Ребулл, скончался 29. 4. 76 в Мадриде).

Г. ИВАНОВ

М. ЧАПЕК

К предвыборной кампании в США

Все, кто следят за предварительными выборами в США, должны согласиться, что представитель демократической партии христианин-баптист Картер вступил в неравную борьбу с теми, в чьих интересах иметь в качестве президента легко управляемого человека.

Бедному Картеру начинают приписывать всякие недостатки, вплоть до «фашизма». Но, очевидно, самые большие обвинения ожидают его еще впереди. Можно утверждать, что Картер не допускает до президентского кресла. А между тем, судьба всех нас и всего мира в целом будет зависеть от политики будущего президента Соединенных Штатов.

В связи с этим мне вспоминается мнение автора одной легально вышедшей в США книги о президенте Рузвельте, изданной после его смерти. Хотя Рузвельт и окончил университет, все же он был очень посредственным и не развитым человеком: он не обладал самыми элементарными познаниями во всех областях знаний. Так, например, он не знал какие реки и моря находятся в России. Поэтому в 1932 году (во время признания Америкой советского правительства) он просил своих сотрудников рассказать ему об этом. Автор этой книги приходит к заключению, что Рузвельт был «подсунут» стране темными силами, которым легко было этим президентом управлять.

Нам известны чудовищные пародии выборов в Советской России. Но и эти выборы в демократической стране, когда буквально загрызают не ко двору пришедших, далеки от идеала.

М. ЧАПЕК

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Сан-Франциско:

Находящийся временно в Стенфорде, в Калифорнии, где он изучает архивные материалы Института имени Гувера, А. И. Солженицын сообщил представителю агентства «Ассошиэйтед Пресс», что, по полученным им сведениям, КГБ распространяет поддельное письмо, якобы доказывающее, что он был в 1952 году осведомителем администрации того лагеря, в котором отбывал заключение, и доносил на других заключенных.

Солженицын прибавил, что он получил фотокопию упомянутого поддельного письма из Швейцарии. Приславший ему эту фотокопию швейцарский журналист сообщил, что аналогичные фотокопии были переданы в Москве находящимся там корреспондентам иностранной прессы.

Из Стенфорда, в Калифорнии, где он временно пребывает для изучения архива Института имени Гувера, А. И. Солженицын опубликовал 18 мая с. г. следующее заявление:

«За 14 лет моих публикаций весь бездарный пропагандистский аппарат СССР и все его наемные историки не смогли ответить мне никакими аргументами или фактами, потому что ни мысли, ни фактов у них нет, всегда одна ложь. Теперь КГБ по своей жульнической ухватке подготовил фальшивку, помеченную 1952 годом, будто я тогда доносил чекистам о революционном лагерном движении. Эту фальшивку начали распространять иностранным корреспондентам, один из них переслал мне такую копию.

Хотя КГБ был уже однажды пойман на подделке моего почерка — в никогда не бывшей моей переписке с эмигрантом В. Ореховым (журнал «Тайм» в мае 1974 года привел постороннее сравнение моего истинного почерка и успешно подделанного, а у меня на руках полные письма, сделанные КГБ по несколько страниц), они снова, не боясь позора, пошли по тому же пути. Для этого при содействии моей бывшей жены использовали комплект моих писем к ней лагерного периода. (Этими письмами КГБ уже тайно торговал на Западе, копии в моих руках, и насколько могли старательно подделали мой почерк того времени).

Но оставаясь на своем уровне, спущенном от людей к обезьянам, они не смогли подделать образа выражения и самого меня. Это различит всякий человек, кто читал «Ивана Денисовича», или «Круг», или положит «Архипелаг» рядом с их жалкой клеветой. Сочинители фальшивки допустили просчет с их жалкой клеветой. Сочинители фальшивки допустили просчет и в их лагерных реалиях. Третий том «Архипелага» передает огненный дух тех дней экибастузского мятежа, к которому осмелился теперь приурочить свою подделку КГБ. Будет время — обретут свободный голос и мои солагерники того времени, украйинцы — высмеют они эту затею и

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ты охранки или сигуранцы, или гестапо, или польской, французской, английской, японской, американской разведки. Этим дурацким колпаком покрывали решительно всех. Но еще никогда власти нашей страны не проявляли такой смехотворной слабости отсутствия опоры, чтобы обвинить своего врага, но в сотрудничестве... с ними самими! С советским строем и кроворошенной его ЧЕКА — КГБ! При всей советской военной и полицейской мощи, какое откровенное проявление умственной растерянности».

Пожилой обеспеченный русский (одинокий) ищет

в семейном доме мебилированную комнату с пансионом.
Обращаться по тел. 52-7426

Зарубежная жизнь

МОНАРХИЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧА

Немецкая молодежь поворачивается к монархизму. В прошлом году в замке Штеттен (Германия) имел место съезд такой молодежи. На нем присутствовали и делегаты Голландии, Иемена и России. Там возник инициативный комитет международной монархической солидарности. Проведение этого комитета 2 января 1976 года по требованию австрийцев состояло в замке Фельберг 3-го апреля съезд подлинно международного монархического размаха. Нет почти такой страны, чьи монархические движения не откликнулись положительно на этот съезд. В бюро пришел поток телеграмм, телефонных звонков и писем, а на самый съезд прибыли делегаты Австрии, Албании, Англии, Германии, Голландии, Дании, Иемена, Китая и России.

Уже выступление китайского делегата принца Ли Ай Тех вызвало оживленный обмен мнениями. Мы как-то не учли что имеются не два Китая — Мао и Тайвань, — но и третий, монархический. Сила его, вполне китайского масштаба, исчисляется в сотнях миллионов и, по мнению китайского делегата, сторонникам боядышана принадлежит будущее Китая.

Монархические представления китайцев и японцев своеобразны. Для них суверен — небожитель и его слово для всех закон. Западные монархисты своих королей полагают на землю, где они царствуют, но не управляют. Русские царя не обожествляют. Его самодержавная власть ограничивается вероисповедным сознанием и интересами православия.

Международное монархическое собрание — явление новое, необычное. Это, возможно, первый случай в истории человечества. И если обмен мнений не перешел в спор, то тому причина — значительный культурный уровень делегатов и та терпимость, которую они проявили. Монархисты понимали, что собирались не для сведения каких-либо старых счетов, а для установления связей на будущее и оказания взаимопомощи. Одна из делегаток, Квирина Бенньер, голландская монархистка, уже после съезда пишет:

«Я нахожу наш съезд восхитительным и была так счастлива, что среди нас было единодушие, позволившее нам достичь очень многое».

Магометанский мир весьма удовлетворен достигнутыми результатами и вполне деловой атмосферой съезда. От этой новой международной силы ожидается солидная материальная помощь.

Д-р Фуад Мифтия, председатель албанского освободительного комитета в Нью-Йорке, изложив историю своего народа, рассказал о гонениях и притеснениях, которым подвергается албанское меньшинство в Титовской Югославии. Съезд, по предложению доктора, обратился к Организации Объединенных Наций с представлением по этому наболевшему вопросу.

Съезд считал также нужным поддержать научный исторический институт, созданный по почину гогенцоллернского кружка. Этот институт может стать рассадником монархического сознания.

В новое правление инициативного комитета вошли: председатель — Ник Паркер; вице-председатель — Василий Лейденius; секретарь — Диана Диосаги; казначай — барон рт. ф. Гейкин и члены: принц Ли Ай Тех, д-р Астрид Иенш, д-р Фуад Мифтия, Квирина Бенньер и Гарольд Шмаутц.

В. Л.